США-Израиль: конец «особым отношениям»?

Евгений Прейгерман

Опубликовано на Caliber.az

Резюме

Даже если американо-израильское союзничество остается единственными «особыми отношениями» США, оно сталкивается с серьезнейшими вызовами. Особенно на фоне войны с Ираном. Вряд ли эти отношения утратят свою уникальную близость уже в краткосрочной перспективе. Однако и сохраниться в прежнем виде им будет сложно.

Содержание

1 В чем особенность отношений?
2 Долгосрочное разъедание фундамента «особых отношений»?
3 Еще одно системное следствие иранской войны?

В ходе непубличной встречи с группой студентов в феврале посол Великобритании в США Кристиан Тернер высказал мнение, которое впоследствии просочилось в СМИ и едва не вызвало политический скандал. Отвечая на вопрос о так называемых «особых американо-британских отношениях», дипломат сказал, что единственная страна, с которой Вашингтон сохраняет такой уровень отношений, это Израиль.

Текущие события на Ближнем Востоке действительно дают основания так думать. Едва ли хоть еще кто-то из традиционных союзников США может сегодня даже мечтать о том уровне понимания и поддержки со стороны американской администрации, какой по-прежнему имеет Израиль. В этом смысле особенно показателен факт, что именно британский посол дает такие оценки. Контраст между двумя исторически самыми «особыми» внешнеполитическими отношениями Вашингтона говорит о многом.

> Однако в самом Израиле общественные и элитные настроения по поводу будущего тесного взаимодействия с американским союзником не выглядят так оптимистично. Особенно на фоне тех проблем, с которыми дуэт США-Израиль столкнулся после начала военной операции против Ирана.

Авторитетные израильские аналитики буквально бьют в набат из-за все более очевидных рисков утратить те самые «особые отношения» с Вашингтоном. А вместе с ними и эксклюзивные возможности влиять на процессы и решения в американской внешней и внутренней политике.

В чем особенность отношений?

США были первой страной, которая признала независимость Израиля в мае 1948 года. Де-факто это произошло всего через 11 минут после соответствующей декларации отцов-основателей нового государства.

Но отсчет «особых американо-израильских отношений» обычно ведется с конца 1950-х годов, когда администрация Дуайта Эйзенхауэра стала рассматривать союзника как особо ценный геостратегический актив на Ближнем Востоке. После Шестидневной войны 1967 года и войны Судного дня 1973 года, а также после заключения мирного соглашения между Израилем и Египтом в 1979 году эти отношения приобрели привычный сейчас вид. Израиль стал главным получателем американской международной помощи, и тесная координация с Вашингтоном превратилась в основу израильской стратегии национальной безопасности.

Сам же термин «особые отношения» в контексте плотного взаимодействия двух стран впервые употребил Джон Кеннеди. В частной беседе с возглавлявшей тогда израильский МИД Голдой Мейер он подчеркнул: *«Соединенные Штаты имеют настолько особые отношения с Израилем на Ближнем Востоке, что они сопоставимы лишь только с отношениями с Британией по широкому кругу мировых дел»*.

Публично эта характеристика американо-израильского союза впервые прозвучала пятнадцать лет спустя из уст Джимми Картера. А в 1987 году администрация Рональда Рейгана формально провозгласила Израиль «основным союзником вне НАТО». Вместе с Австралией, Египтом, Японией и Южной Кореей он стал первым государством, получившим этот статус.

Особую роль в выстраивании и поддержании «особых отношений» между двумя странами традиционно играет еврейское лобби в США. Оно настолько мощное и влиятельное, что вокруг его активности в американской политике ходят легенды. Некоторые из них являются, скорее, мифами, чем реальным отражением дел. Но в любом случае статус израильского лобби в коридорах власти США – и более широко в обществе – уникальный.

> Можно даже сказать, что израильтяне и представители еврейских организаций давно стали инсайдерами американского политического процесса. Едва ли еще кто-то в мире может похвастаться такими возможностями.

На практике американо-израильские «особые отношения» выстроены на нескольких ключевых элементах. Вашингтон имеет перед союзником юридические обязательства в области безопасности и обороны. Например, в 2016 году на 10-летний срок был подписан меморандум о взаимопонимании, подразумевающий финансовую помощь на военные расходы в объеме 38 миллиардов долларов США. В его рамках Соединенные Штаты ежегодно выделяют союзнику около 3,3 миллиардов долларов в качестве военной помощи иностранным государствам и еще 0,5 миллиарда на финансирование программ противоракетной обороны. Периодически американское правительство одобряет дополнительное целевое финансирование.

Кроме того, военные и спецслужбы США и Израиля взаимодействуют на всех уровнях и в постоянном режиме. Это подразумевает не только совместные учения, исследования по наиболее сенситивным темам и разработку систем вооружений, но также и ежедневную координацию. И в целом израильские власти и компании ВПК пользуются уникальными привилегиями в рамках многочисленных военных и военно-промышленных программ США.

Центральная стратегическая цель такого тесного союзничества в области безопасности не скрывается: помогать Израилю сохранять качественное военное превосходство (Qualitative Military Edge) над всеми другими ближневосточными акторами. Она подразумевает не только массированную и эксклюзивную помощь самому Израилю, но также и ограничения на военно-техническое сотрудничество с иными государствами Ближнего Востока.

«Особые отношения» с Израилем лежат и в основе абсолютного большинства дипломатических инициатив США на Ближнем Востоке. Это касается как давних попыток деэскалировать и урегулировать палестино-израильский конфликт, так и

таких же давних усилий нормализовать взаимодействие Израиля с арабскими государствами региона. Среди громких инициатив последнего десятилетия – например, Авраамские соглашения, саммит I2U2 (Индия, Израиль, США и ОАЭ) или проект «Процветание» (Израиль, Иордания и ОАЭ).

Долгосрочное разъедание фундамента «особых отношений»?

Тема о множащихся рисках и вызовах американо-израильским «особым отношениям» не нова. Долгосрочные демографические тенденции в США и их неизбежное влияние на распределение политических предпочтений среди избирателей уже давно указывали на надвигающееся ослабление позиций Израиля в американском обществе.

> Однако ближневосточные события после октября 2023 года и особенно текущая война с Ираном, очевидно, ускорили и обострили эти и другие неблагоприятные для Израиля тренды.

Особенно из-за распространенного восприятия, что именно израильские власти, вопреки всем разумным предупреждениям, втянули Вашингтон в иранскую авантюру, которая имеет чрезвычайно болезненные последствия и для самих США, и для всей мировой экономики.

Показательно, как меняется американское общественное мнение об Израиле. Оно традиционно было одной из опор «особых отношений» и во многом обусловливало почти тотальную двухпартийную поддержку ближневосточного союзника. Недавний опрос Pew Research Center обнаружил продолжающееся глубокое падение позитивного восприятия Израиля среди американцев. Сейчас около 60% опрошенных высказали негативное к нему отношение. Для сравнения: в прошлом году таких было 53%, а в 2022 году – 42%. Как обращают внимание аналитики из тель-авивского Института национальных исследований в области безопасности (INSS), эти показатели близки к восприятию таких стран, как Иран, Китай и Россия, которые обычно считаются враждебно настроенными к США.

Особую тревогу у израильских экспертов вызывает чрезвычайно высокая доля негативно относящихся к Израилю среди молодых американцев (18-29 лет) – 75% (и 67% в возрастной группе 30-49). У молодых сторонников Демократической партии антиизраильские настроения и вовсе зашкаливают, достигая 85% (в средней – 83%). Республиканцы также все больше сдвигаются к аналогичным позициям: 64% республиканской молодежи и 52% среди 30-49-летних

республиканцев отрицательно воспринимают Израиль. Еще год назад показатели среди молодого крыла Республиканской партии не выглядели так пугающе для перспективы «особых отношений».

Аналогичные паттерны изменений можно наблюдать и среди основных конфессиональных групп, где молодое поколение стало резко переходить на антиизраильские позиции. Например, негативное отношение к союзнику сейчас высказывают около половины евангелистов и 74% католиков в возрасте до 50 лет. Последнее может быть особенно говорящим предвестником проблем из-за растущего значения консервативного католического крыла на правом фланге американского политического спектра. Кроме того, последнее десятилетие власти Израиля в своей публичной дипломатии делали некоторую ставку на республиканские группы, особенно евангелистов, видя в них устойчивую базу поддержки.

> Естественно, что изменяющиеся общественные настроения в отношении Израиля находят отражения в медийном и элитном дискурсах в США. Все больше критики в адрес ближневосточного союзника звучит в Конгрессе, особенно среди демократов.

По мере истечения в 2028 году срока действия упомянутого выше меморандума о взаимопонимании многие там говорят о необходимости выдвинуть Израилю жесткие условия для подписания нового соглашения. Примечательно, что подобные позиции начинает отстаивать даже одна из наиболее влиятельных произраильских лоббистских групп J Street.

Еще одно системное следствие иранской войны?

Как мы писали ранее, текущая ближневосточная война будет иметь ряд масштабных следствий, которые отразятся на всей системе международных отношений и способствуют изменению некоторых переменных, казавшихся ранее константами. Будут ли в их числе «особые американо-израильские отношения» – пока вопрос открытый.

Вряд ли стоит ожидать, что уже в скорой перспективе эти отношения потеряют все то уникально тесное взаимодействие, на котором они базировались долгие десятилетия. Все-таки стратегическое значение Ближнего Востока для американских интересов сохраняется, даже несмотря на его девальвирование в прошлогодней Стратегии национальной безопасности США.

> Однако так же маловероятно и то, что отношения смогут остаться неизменными на фоне глубоких структурных преобразований в глобальной политике и во внешнеполитическом дискурсе в США.

Символичной зарисовкой к этой динамике можно считать письмо, которое 30 членов Палаты представителей 4 мая направили госсекретарю Марко Рубио. В нем конгрессмены призывают пересмотреть позицию Вашингтона по одной из святая святых национальной безопасности Израиля и, соответственно, американо-израильского взаимодействия. Они просят администрацию Трампа прекратить двусмысленность по поводу ядерного арсенала союзника и открыто признать Израиль ядерным государством. Необходимость такого шага аргументируется зашкаливающими рисками эскалации на Ближнем Востоке и отсутствием хоть какой-то ясности относительно ядерной доктрины Израиля (которая должна стать более понятной, если страна официально присоединится к ядерному клубу).

Да, вся тридцатка подписантов этого обращения – демократы. Но, учитывая весь описанный контекст и крайне неблагоприятную для Израиля динамику общественного мнения в США, не сложно представить, что уже в ближайшем будущем под подобными открытыми письмами начнут появляться и подписи республиканцев.

Евгений Прейгерман
Директор, Совет по международным отношениям «Минский диалог»